

Литература

Всеволодова М.В., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. К основам функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 2.

Загнитко А.А. ред. Українські прийменники: Синхронія і діакронія (пробний зошит). Донецьк, ДонНУ, 2003.

Загнитко А.А. Предлог в морфологическом пространстве украинского языка (синхронно-контрастивные наблюдения) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 3.

Леценко В.Л. Русские и белорусские целевые предлоги: сходства и различия // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 4.

Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971.

Цыганенко Г.П. Из опыта составления “Русско-украинского словаря предлогов” // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 4.

Шуба П.П. Приназоўнік у беларускай мове. Мінск, Выд-ва БГУ, 1971.

Словари

СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

МАС – Словарь русского языка. Т.1-4. Под ред. А.П.Евгеньевой. Изд. 2-е. М., 1981-1984.

В.Д. БОНДАЛЕТОВ

Пензенский педагогический университет

ГЛАГОЛ И ЕГО КАТЕГОРИИ В РУССКИХ АРГО

Учение о частях речи начиналось с противопоставления ведущих лексико-грамматических классов – имени и глагола: “Как специфически предикативное слово глагол противопоставлен имени (существительному); само выделение частей речи в античной (уже у Платона), древнеиндийской, арабской и других лингвистических традициях началось с функционального разграничения имени и глагола” [Маслов 1990: 104]. Несмотря на то, что в ходе многовекового изучения сотен разносистемных языков были выявлены несовпадения в них объемов и наборов грамматических

категорий интересующих нас частей речи, оппозиция “имя – глагол” и теперь сохраняет свою актуальность в каждом из национальных языков, причем не только в литературном стандарте, но и в их территориальных и социальных диалектах. Выходит, что указанная оппозиция не является помехой для появления в каждом из языков и даже в каждой форме их существования (каковыми являются территориальные говоры и разные типы социальных диалектов) в силу их структурно-языковой и функциональной специфики особенностей, важных для более глубокого познания как имени, так и глагола и их места в грамматических системах языков.

Настоящая статья посвящается характеристике русского глагола в одном из типов социальных диалектов – в условных языках (арго) русских ремесленников и торговцев. Возможность постановки такой задачи обусловлена тем, что арго ввиду своего конспиративного назначения располагает непонятными для посторонних словами, изменение которых происходит в принципе по законам общерусской грамматики. Например: *В масóвской дрóбнэ вяче салўги. Масбы выўхчиваем ее и пропу́ливаем на ярíле.* – В нашей реке много рыбы. Мы вылавливаем ее и продаем на базаре. Нетрудно заметить, что приведенный пример напоминает фразу академика Л.В.Щербы “*Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка*”.

По сравнению со словами общенародного языка слова-аргоизмы в своей массе – более позднего происхождения, т.е. неологизмы. И как всякие новообразования, они отчетливее, “обнаженнее” показывают живые словообразовательные и грамматические закономерности языка, на базе которого возникают и функционируют. В этом плане науке еще предстоит привлечение материала условных арго и других типов социальных диалектов для анализа грамматики русского языка

На арготическом материале могут быть рассмотрены следующие категории глагола: наклонение, время, лицо, число, вид (совершенный / несовершенный), залог (действительный / страдательный), переходность / непереходность, классы, спряжения. Здесь есть материал для наблюдений и над “согласовательными” формами глагола, получаемыми от имен и местоимений, в частности, над грамматическим родом в прошедшем времени, у причастий.

Конечно, набор названных категорий принадлежит не арго, а общенародному языку. Арго берет их из базового языка “напрокат”, для оформления своей “непонятной”, как у Л.В.Щербы,

лексики. Но тут, пожалуй, и кончается аналогия с придуманной “глокой куздрой”. Для носителей арго (а их насчитывалось сотни тысяч) условная речь была не экспериментальной, а средством общения. На русской почве зафиксировано не менее 70 арго (арготических микросистем), представленных в нашей картотеке 40 тысячами разных слов, сотней страниц связанных текстов и речений. Будучи естественным, этот материал ценен своей непреднамеренностью и поэтому дает возможность увидеть, какие из грамматических категорий актуализировались в арго и какой объем лексического материала “захватывался” каждой из них.

Начнем с наблюдений над небольшой по объему арготической микросистемой — с арго портных с. Рызлей Николаевского р-на Ульяновской обл., обследованном пензенскими и мелекесскими студентами-филологами в 1956-1963 гг. См. Словарь [Бондалетов 2003: 27-40].

В изученном варианте (“диалекте”) арго зафиксировано 460 разных слов, среди них глаголов — 136. Все они имеют формы трех наклонений — изъявительного (*шварю* — шью), повелительного (*шварь* — шей), сослагательного (*шварил бы* — *шил бы*), со свойственными изъявительному наклонению изменениями по временам: настоящему, прошедшему и будущему (*шварю, шварил, буду шварить*), лицам (*шварю, шваришь, шварит*), числам (*шварю, шварим*), родам (*шварил, шварила, шварило*). В опубликованном нами словаре указаны формы инфинитива, 1 и 2 л. настоящего времени, вид. Конкретное функционирование слов можно видеть во фразах — в разделе “Тексты”.

Отсутствие своих служебных частей речи, а также некоторых категорий в знаменательных частях речи — первое отличие тайных арго от литературного языка и от территориальных диалектов.

Вид — это постоянная категория глагола. В арго имеются глаголы как *несовершенного*, так и *совершенного* вида. Так, в словаре ремесленников-отходников с. Рызлей Ульяновской обл. глаголы несовершенного вида составляют две трети всех глаголов, а совершенного — лишь одну треть (*брусатить* — бранить, *бребошить* — мыть, *варзить* — плакать; *выбусать* — выпить, *зашварить* — заплакать, *искурсать* — испортить и др.). Показательно, что такое соотношение, т.е. когда глаголов несовершенного вида вдвое больше, чем совершенного вида, в основном выдерживается и при подсчете глаголов во всем корпусе картотеки. Более скромное использование совершенного вида связано с его категориальной семантикой, а возможно, и с тем, что такие глаголы, имея прошедшее

(*выбусал* – выпил) и будущее простое время (*выбусаю* – выпью), не имеют настоящего времени. А именно о них – о действиях и состояниях, происходящих в момент речи, чаще всего говорили между собой арготирующие. Кроме того, само настоящее время (как и будущее) по сравнению с прошедшим не отличается особой определенностью и способно в известных условиях обозначать “действия, относящиеся к прошлому, настоящему и будущему” [Гвоздев 1961: 337]. Количественное превосходство несовершенного вида над совершенным вызвано не только его употребительностью во всех временах, но и его особой семантикой, а также наличием большого числа глаголов несовершенного вида, не соотносительных (не парных) с глаголами совершенного вида. Что касается видовых пар, то они в арго, как и в общенародном языке, различаются приставками, суффиксами, чередованием звуков, ударением.

Не имея возможности детально рассмотреть все арготические глаголы несовершенного и совершенного вида, приведем их небольшие списки, приглашая специалистов-аспектологов воспользоваться этим материалом для решения таких сложных проблем, как отнесение вида в русском языке к словоизменительной или словообразовательной категории, а также объяснение причины явного преобладания в арго глаголов несовершенного вида. Примеры слов-арготизмов несовершенного вида (из арго с. Рызлей, а затем из других профессиональных и территориальных вариантов Пензенской [Бондалетов 1965, 1997, 2004], Горьковской, Ивановской, Владимирской и других областей): *базить* – пить, *бребошиться* – мыться, купаться, *бусать* – пить, *встехнуться* – встать, *декать* – давать, *дождидомиться* – дожидаться, *жулить* – резать, *журковать* – играть, *зажигоривать* – зажигать, *зашварить* – заплатить, *зевохать* – кричать, *зетить*, *зеторить* – говорить, *клюжить* – класть, *косать* – бить, *косаться* – драться, *кулать* – делать, *ласеть* – уменьшаться, *люсить* – любить, *мастырить* – работать, *музловаться* – целоваться, *мустратить* – глупеть, *нанаривать* – надевать, *нарить* – нести, везти, *облакшить* – обмануть, *откосать* – побить, *охаметь* – умереть, *петрить* – понимать, знать, *писомить* – писать, *плясомить* – плясать, и др.

Глаголы совершенного вида: *встехнуться* – встать, *выбусать* – выпить, *нахлять*, *нашлять* – найти, *облакшить* – обмануть, *подшварить* – подшить, *понарить* – понести, *понариться* – поехать, *продекать*, *пропулить* – продать, *прострочемить*, *прошварить* – прострочить, *сжигорить* – сжечь, *спрохтать* – спросить, *ссарить* – взять, *съяхтить* – украсть, *укопать* – убить, *унарить* – унести

и др. Особенно много сходного между рызлейским и нижеаблязовским арго Кузнецкого р-на Пензенской области.

По отношению действия к объекту глаголы бывают *переходные*, или глаголы *действительного* залога (со значением “совершения действия”; они управляют прямым дополнением в форме вин. падежа: *Возомки забазлаем щавами*. – Возы завяжем веревками; *забазживать* – запевать, *зажигоривать* – зажигать, *искурсать* – испортить), и *страдательного* залога (со значением “испытывать воздействие”: *В хлябом костре Москве мастырится клевая оклюга*. – В большом городе Москве строится красивая церковь). Немало глаголов с формально выраженной непереходностью – *возвратных*: *раскулатся* – разболеться, *скулатся* – сделаться, *унариться* – уехать, *базиться* – улыбаться, *бребошиться* – мочиться, *жигориться* – нагреваться, вариться; в *музловаться* (целоваться) – значение взаимности, и др.

Непереходность не обязательно выражается наличием постфикса *-ся*, она может быть и у глаголов без *-ся* (*кимать*, *кимарить*, *кимшорить* – спать, *варзить* – плакать, *гиреть* – стареть). Переходность / непереходность обусловлена семантикой глагола: ср. *жигорить* – жечь (что? – лучину), но: *жигорить* – гореть.

Классы, в арго пять продуктивных классов (1-й: *буса-ть* (пить) – *бусаї-у*; 2-й: *гире-ть* (стареть) – *гиреї-у*; 3-й: *музлова-ться* – *музлуї-у-сь*; 4-й *волц-ть* (хотеть) – *вол-?-у*; 5-й: *всехну-ть* (встать) – *встехн-у*) и около десяти непродуктивных групп (*жечь* – думать, *брясть* – есть, кушать и т.п.), в основном повторяющих общеязыковые модели, а также несколько “индивидуальных” глаголов типа *скыть* (быть), *шкуду* – буду. Преобладают 1-й и 4-й классы (до 90% всех глаголов).

Спряжения, продуктивных два. Первое включает глаголы 1, 2, 3 и 5-го классов, второе – глаголы 4-го. Примеры из арго Поволжья.

1-е спряжение: 1-й класс: *батлять* – работать, *больмать* – болеть, *всякаться* – молиться, *вачкаться* – драться, *вершаться* – оглядываться, *выстировать* – выигрывать, *дякать* – давать, *ерговать* – продавать, *жихтать* – жить, *мастюгать* – работать, *мурлять* – варить и др.; 2-й класс: *бузеть* – беднеть, *гирнеть* – стареть, *обтемлеть* – обмереть, *сиднеть* – морозить, *сколеть* – болеть и др.; 3-й класс: *губковать* – закусывать, *журовать* – воровать, *мерковать* – ночевать, *наширговать* – наворовать и др., 5-й класс: *боснуть* – ударить, *гуркнуть* – сказать, *недокайнуть* – недодать, *перекайнуть* – передать, *разволохнуться* – раздеться, *укайнуть* – взять.

2-е спряжение: 4-й класс: *изначить* – износить, *недотроить* – недоесть, *отбаглить* – отворить, *отохлить* – отъехать, отойти, *повитить* – помыть, *притулить* – прикурить, *расклюжиться* – разделиться, *сбреить* – съесть, *усеврить* – узнать и др.

Мы сознательно сосредоточились сначала на некоторых категориях в одном арго, а затем расширили иллюстративную базу. Проведенные наблюдения позволяют представить широту затронутой проблематики и объем работы, если в орбиту исследования будет вовлечен весь корпус арготических глаголов, все их лексико-семантические группы, словоизменительные классы, непродуктивные группы, весь объем грамматических категорий.

Повторяющийся материал (слово и его формы фиксируются многократно в течение двух веков, причем на разных территориях – от Белоруссии до Восточной Сибири), его массовость, разнообразие грамматических расхождений между общенародным словом (понятием) и его арготическим аналогом – все это заслуживает самого пристального внимания и разноаспектного анализа, что повлечет за собой обогащение тематики исследования глагола как части речи и может привести к интересным выводам как частного, так и более общего порядка. Изучив глагол в одном типе арго, можно будет с большей уверенностью приступить к исследованию глагольных категорий в других видах социальных диалектов русского языка, а затем начать сравнительно-сопоставительное исследование грамматического строя социальных диалектов восточнославянских и других славянских языков.

Настоящее исследование выполнено в плане реализации подержанного РГНФ и руководством Пензенской области проекта № 04-04-28001а/в “Языки и диалекты Пензенской области: наука, образование, культура”. Искренне признательны им за поддержку.

Литература

Бондалетов В.Д. Даль и тайные языки в России. М.: Изд-во “Флинта”, Изд-во “Наука”, 2004. 456 с. Карта “Распространение условно-профессиональных языков в прошлом и теперь” (вклейка).

Бондалетов В.Д. Масовский язык села Рызлей Ульяновской области // Лексика и лексикография. Вып. 14. М., 2003.

Бондалетов В.Д. Тайные языки в Пензенской области // А.Н. Гвоздев и лингвогеография пензенского края / Сост. и отв. ред. В.Д. Бондалетов. Пенза-Самара, 1997. С. 76-83.

Бондалетов В.Д. Условный язык пензенских портных // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1965. С. 165-181.

Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. Изд. второе. М., 1961.

Маслов Ю.С. Глагол // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1990.

А.В. КАЛИНИНА

Вятский государственный гуманитарный университет

КВАНТИФИКАЦИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Вопросы, связанные с изучением квантификации (количественности), в настоящее время являются весьма актуальными. Ср., например: [Копыленко 1993, Сергеев 1996, Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации 2001, Калинина 2003, Кузьмин 2003] и др. В самом общем смысле квантификация определяется как “количественное выражение, измерение качественных признаков” [Советский энциклопедический словарь 1985:562]. В лингвистической литературе этот термин уточняется, детализируется, понимается более или менее широко. Например, И.В.Кузьмин, исследуя квантитативные прилагательные в истории русского языка, отмечает, что “ЛСГ квантитативных прилагательных объединяет только те лексемы, первичная номинация которых связана с обозначением размера/количества в самых различных аспектах... Семантическим основанием объединения их в одну группу является наличие в их значении ...архисемы “величина”” [Кузьмин 2003:31]. В “Лингвистическом энциклопедическом словаре” подчеркивается, что “понятийная категория количества пересекается не только со сферой атрибутивности, но и со сферой предметности (образуя такие понятийные категории, как единичность / множественность, абстрактность / конкретность / собирательность и т.п.), а также со сферой предикативности (образуя понятийные категории кратности, или повторяемости)” [Лингвистический энциклопедический словарь 1990:385]. Еще более широко квантификация понимается участниками “Международного симпозиума по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии”, ср.: “...элементы, выражающие квантификацию, размещаются в многочис-